
П. Л. КАРАБУЩЕНКО

СТАНДАРТНАЯ МОДЕЛЬ ЭЛИТОГЕНЕЗА: ДНК ЭЛИТЫ, ПДК ЭЛИТНОСТИ И КПД ЭЛИТИЗАЦИИ

Чаще всего элиты мы оцениваем не по содержанию (внутреннему качеству, свидетельствующему о ее достоинстве), а по форме (статусу, который носит преимущественно формальные основания). Для того чтобы составить себе адекватные и объективные представления о том, чем же на самом деле являются элиты, мы должны выяснить сущность ее генезиса (элитогенез). Без этого объективного анализа мы будем в своих представлениях об элите постоянно находиться в пограничной зоне (между мифом и реальностью) и принимать одно за другое. Чтобы избежать этих ошибочных суждений, необходима стандартная модель элитогенеза, позволяющая более точно производить диагностику качества любой элитной группы и любого входящего в ее состав субъекта.

Ключевые слова: *элитология, элита, элитность, элитогенез, творчество, стандарт, коды элиты, личность, качество, статус, достоинство, ответственность.*

Чаще всего элитологию определяют как комплексную науку об элите, главенствующая роль в которой отводится политической элите и социологии элит¹. При этом все остальные элиты остаются как бы за скобками научного исследования и в тени политической элиты власти. Но элитология – это комплексная наука, поэтому заниматься исключительно одними лишь политическими элитами она не может, да и не должна. Комплексность – значит привлечение максимального числа наук к элитологическим исследованиям и исследования максимального числа элит, как политических, так и неполитических. Но самое главное, комплексность обнаруживается в объектно-предметном поле этой науки, поскольку элитоло-

¹ Ашин Г. К. Современные теории элиты: критический очерк. – М.: Международные отношения, 1985. – С. 9.

гия изучает не столько *эли́ту* (форму), сколько *эли́тность* (содержание) и *элитиза́цию* (процесс развития элитного качества). Именно эта триада и должна быть признана в качестве целостного объекта этой науки.

Чем должна быть элитология? Она должна быть по-настоящему комплексной наукой, то есть привлекать широкий круг специалистов из самых разных отраслей научного знания, генерировать и синтезировать знание, проводить свои собственные научные исследования и вырабатывать рекомендации по улучшению элиты за счет внедрения в нее подлинной элитности. Вокруг самой элиты к настоящему времени накопилось столько заблуждений и откровенно ложных суждений-спекуляций, что представителем элиты сегодня именуется себя каждый второй, плохо представляя себе, что это такое. Все хотят быть элитой, но не знают как. Именно снять все эти спекуляции и разрешить противоречие между элитой (формой) и элитностью (содержанием) и призвана элитологическая наука.

Чем элитология не должна быть? Прежде всего она не должна превращаться в апологию существующей власти и быть ее служанкой. Чтобы избежать столь плачевного состояния, ей вообще не стоит быть на стороне правящей политической элиты, а выражать интересы элит гражданского общества (то есть быть орудием научной, культурной, религиозной и иных элит). Только так элитология сможет сохранить свою самостоятельность, а значит, и объективность своих научных оценок элитной действительности.

Определяя в качестве объекта научного исследования элитологии сам феномен элиты, который раскрывается в своей триаде (*эли́та – эли́тность – элитиза́ция*), мы в качестве предмета должны указать еще на одну существующую у нее триаду (*эли́тогенез – эли́тократия – эли́тоцид*), раскрывающую бытие феномена элиты в социокультурном пространстве, где эли́тогенез исследует рождение избранности, эли́тократия анализирует ее состояние акме, а эли́тоцид – гибель. В политической элитологии эти процессы соответственно называются: селекция элиты (социально-политические лифты, контрэлиты), вертикаль или иерархия власти (правительство), и экс-элиты/экс-лидерство. Но, распространяя эти категории на другие группы элит, мы должны отметить специфику, ко-

торая возникает всякий раз, когда мы приступаем к анализу конкретного вида элит. У каждой элиты будет свой специфичный набор критериев, который работает только у нее и может давать сбои в работе других элит. Таким образом, каждый вид элиты имеет свой, характерный только для нее ДНК. И элитология должна подбирать к каждому виду специальный ее код.

На состояние элитологии большую роль оказывает здоровье самих элит. Когда реальные элиты на подъеме, процветает и сама элитология. Когда же элиты в кризисе, кризис наступает и в самой науке об элите. Но хуже всего, когда элитология имеет дело не с элитой, а с псевдоэлитой. Тогда она может легко превратиться в *паразитологию* – в науку не о хорошем, а исключительно о плохом. Хотя если вдуматься, то паразитология может быть расценена нами как один из критических разделов элитологической науки, диагностирующих наиболее вредные (токсичные) стороны бытия элиты и отдельных персон, спекулирующих на отсутствии в элите элитности.

Но в настоящей работе мы будем говорить не о токсичной элите, а о том, какие имеются общие схемы развития элитности, приводящие личность к элитному статусу, то есть о стандартной модели элитогенеза. Но стандарт ДНК элиты вовсе не есть «типовой проект», некий шаблон, трафарет. Говоря о стандарте, мы имеем в виду соответствующую категории элиты модель развития элитной личности, которая сама может служить примером для остальных развивающихся персоналистических систем. Этот стандарт всегда корректируется творчеством, поэтому его можно сравнить со скелетом.

Используя привычную для всех терминологию, мы будем вкладывать в нее несколько иной, сходный, но все-таки несколько отличный от обычного понимания смысл. Такие понятия, как «ДНК элиты», «ПДК элиты» и «КПД элиты», призваны расширить и углубить наше собственное понимание феномена элиты и элитности. Именно они, по нашему мнению, проясняют некогда скрытые от элитологического взора стороны смысла и содержания элитного качества.

Элитогенез многолик. В политике он называется рекрутированием («призывом») элит; у чиновников это кадровая ротация и карьерный рост; в экономике это количественное накопление ка-

питала; в культуре и науке – реализация личностью своего творческого потенциала; в религии – достижение уровня святости. Но все эти пути в элиту имеют некую общую процедуру утверждения и признания, некую обязательную последовательность в действиях, общую для всех. Процессуальная сторона элитогенеза предусматривает достижение единства элиты (как формы) и элитности (как содержания) с элитизацией (как непрерывным процессом развития элитного качества). Именно этот комплекс и выделяет группу избранных лиц из общего числа, выводя ее за «скобки» обыденного.

Прежде всего следует напомнить, что элита – это всегда конкретный набор определенных личностей, существующий в определенной социокультурной системе: личность, общество, элита, лидер. От качества каждой отдельно взятой «единицы» зависит качество всей группы или сообщества в целом. В зависимости от ситуации в ней могут проявляться и актуализироваться указанные сегменты. Но поскольку элита – это группа субъектов, наделенных уникальными способностями, дающими преимущество и выделяющими их из числа общей массы лиц, то именно личные качества будут во многом определять статусные показатели этой группы. Движение к элите начинается в глубинах индивидуального сознания, когда дух осознает в себе желание и потребность самовыразиться и выделиться на общем фоне. С чего начинается элитогенез?

Первоначально в индивиде проявляется потребность выразить себя, усилить свою индивидуальность и стать полноценной и самодостаточной личностью. В личности вызревает и проявляется элитность (достоинство), которая нисходит (истекает) от личности в общество (массы). Тем самым потенциальный кандидат в элиту объявляет о своих претензиях на признание в элитном статусе своей персоны. Принимая эти сигналы о превосходстве, массы оценивают предложенную им элитность и формируют элитарный ответ, то есть усваивают или отвергают часть элитности.

Только получив обратный адекватный ответ (признание) на свой запрос (претензию, притязание), личность соединяет в себе свою внутреннюю элитность и внешнюю элитарность и приобретает последний признак своей уникальности – статус элиты (субъективное сливается с объективным, чтобы по своему качеству стать выше и лучше, чем они были до этого каждый по отдельности).

В последующем наращивая и далее свою элитность, такая личность может уже подняться на более высокую ступень общественного признания и стать лидером. Собственно говоря, *элита и лидер – это не что иное, как формы общественного признания*, а не исключительно одна самооценка субъекта, претендующего на избранность вследствие ощущения или переживания в себе собственной уникальности.

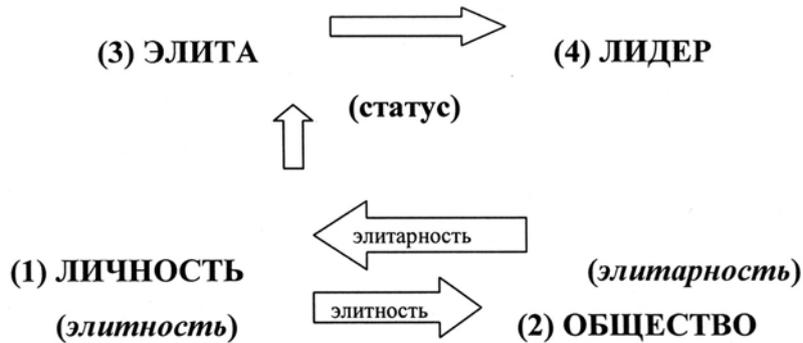

Схема стандартной модели элитогенеза
(объективно-адекватной элитизации личности)

Поэтому элитарность может интерпретироваться как атрибут внешнего признания элиты в качестве реального превосходства. Это ответная реакция на реализованную личностью элитность, то есть элита возникает тогда, когда встречаются элитность и элитарность. Элитарность выступает в роли объективного «зеркала» элитности, в котором она видит себя уже в качестве элиты.

Если элитность есть внутреннее качество субъекта элиты и отвечает за движение изнутри, то элитарность представляет собой внешний адекватный ответ на притязание субъекта быть элитой. Только тогда, когда элитность встречается с элитарностью, возникает подлинная элита. Но элитарность может исходить не только от общества, но и от уже существующей элиты и самой личности. Такое признание сразу может возвести в ранг элиты претендента. Но если это признание неестественное, то оно вскоре покажет сбой всей системы элиты. Чем больше в элите таких ложных признаний,

тем больше у нас оснований именовать такую элиту с приставкой «псевдо-».

Анализ истории показывает, что элите не обязательно быть непременно самой лучшей. Достаточно доказать свою избранность. Не все, что лучшее, является элитой, и не все, кто относится к элите, являются действительно самыми лучшими. Худшее тоже хочет быть в числе избранных. Поэтому элита, понимаемая как *избранное из лучших*, представляет собой некий идеал. Лучшее – это не всегда избранное (оно не всегда им становится, получает признание и соответствующий высший статус), но все, что является избранным, считается лучшим (хотя бы и по сугубо формальным признакам).

Все люди по природе своей стремятся к хорошему и лучшему и старательно избегают плохого. По этому поводу в свое время говорил еще Конфуций: «Стремлюсь к хорошему, словно опасуюсь его упустить, от плохого же отскакиваю, как ошпаренный». Я встречал таких людей и такие речи слышал. «Живу уединенно в поиске того, к чему стремится сердце; делаю то, что справедливо, и тем самым достигаю своего пути». Я такие речи слышал, но не встречал таких людей»².

ДНК элит. Элитологическая инженерия посредством элитологии образования и психологии элит пытается воспроизвести генезис субъекта элиты. Все проблемы элиты так или иначе могут быть сведены к самой важной проблеме – проблеме качества личности. Личностное начало в элите играет определяющее значение, и загадка элиты лежит в секретах личности ее субъектов. В этой связи встает проблема – по какой схеме это делать и какой при этом руководствоваться моделью? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно разобраться в самом геноме элиты.

ДНК элиты – это некая схема (модель), имеющая конкретную постоянную величину, которая воспроизводится каждым новым поколением элит в процессе становления и развития в них элитного качества. ДНК элиты – это некая «генетическая (родовая) программа» их развития и сохранения элитного качества.

Геном элиты содержит в себе шифр непохожести субъекта на все массовое. Этот геном активизируется и реализуется в процессе

² Конфуций. Уроки мудрости: соч. – М.: ЭКСМО-Пресс; Харьков: Фолио, 1999. – С. 108.

жизни индивида, формируя в нем личность. И здесь нам стоит обратиться за аналогией к генетике и выявить ДНК самой элиты. А код развития элиты (элитогенеза) действительно существует и действительно работает. В этом процессе мы можем выделить следующую «генетическую» цепочку элитности: воля – нравственность – интеллект – творчество – признание – социальный статус... Только поэтапное улучшение всех этих звеньев приводит к реальной, то есть почти 100-процентной, элитности и попаданию в элиту.

Попробуем теперь расшифровать каждое из указанных выше звеньев ДНК элиты. Начнем с волевых характеристик личности.

Воля: 1) способность руководить самим собой (саморуководство), то есть самодисциплина: ты должен, ты обязан; 2) свобода как проявление активности личности³; 3) способность к самоорганизации своего труда; 4) способность концентрироваться на главном (доминации); 5) способность оставаться самим собой, несмотря на давление масс и других соискателей (конкурентов) элитного статуса; 6) постоянство (системность) в решении проблем.

Нравственность (Совесь): 1) соблюдение общечеловеческих нравственных заповедей как план-минимум нравственного совершенства; 2) повышенные требования к себе: «Я за все и всех в ответе» (*Антисфен*: «Мудрец живет не по законам государства, а по законам добродетели»)⁴; 3) сохранение чести личности как достоинства духа; 4) гуманизм и самопожертвование; 5) воспитание в себе этики духовного совершенства (чистота духа от зла и лжи; подобно Сократу, быть судьей самому себе)⁵; 6) уметь достойно себя вести с тем, кто ниже тебя (всегда помнить о динамичности границы между элитарным и массовым)⁶; 7) «собеседование со смертью» (*И. Г. Фихте*: «Явление смерти есть лестница, по которой мое духовное око движется вверх, к новой жизни меня самого и новой природы для меня»)⁷.

³ Мунье Э. Манифест персонализма / пер. с фр.; вступит. ст. И. С. Вдовиной. – М.: Республика, 1999. – С. 323.

⁴ Антология кинизма. Философия неприятия и протеста / примеч. и коммент. И. Нахова. – М.: ТЕРРА, 1996. – С. 103.

⁵ Диоген Лаэртский. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов / пер. с древнегреч. М. Л. Гаспарова. – М.: Танаис, 1995. – С. 114–115.

⁶ Ашин Г. К., Карабушенко П. Л. Манифест элитологии // Элитологические исследования. – 2000. – № 1–2. – С. 10.

⁷ Фихте И. Г. Несколько лекций о назначении ученого. Назначение человека: Основные черты современной эпохи: сб. / пер. с нем. – Минск: Попурри, 1998. – С. 215.

Нравственность – сдерживающее начало человеческого духа. Она может носить как развивающий (совершенствующий) дух начала, так и иметь стагнирующий вид. Элитное этически всегда должно быть не просто оправданно, но и обоснованно. Этически элитный дух вообще не допускает зла как в себе, так и вокруг себя. Для него существует лишь побежденное зло.

Интеллект (Разум): 1) склонность к образованию и потребность самообразования (*Аристотель, «Метафизика»: «Все люди от природы стремятся к знанию»*); 2) развитие самостоятельного мышления; 3) видеть то, чего не видят другие, и способность диалектически охватывать все (*Платон, «Государство»*); 4) критичность мышления; 5) порядок (строй) идей (системность знания); 6) глубина познания «вещи в себе»; 7) ясность мышления и изложения новых идей⁸.

Разум, как руководящая длань личности, имеет тоже как минимум два качественных состояния – развиваемый и саморазвивающийся. В своем мыслительном процессе такой разум неукоснительно соблюдает принцип экономности («Бритва Оккама»).

Творчество (Креативность): 1) актуализация активного начала (пассионарность); исходный толчок развития; 2) умение эффективно организовывать свою работу; 3) самодостаточность, то есть быть полностью автономным; 4) умение оригинально решать проблемы (нацеленность на поиск абсолютно нового) и умение доводить работу до логического завершения несмотря ни на что⁹; 5) быть самокритичным и адекватно отвечать на критику со стороны (критическая самооценка. *Конфуций: «То, что ищет благородный муж, находится в нем самом; то, что ищет низкий человек, находится в других»*)¹⁰; 6) способность противостоять чужому мнению, навязанному извне; 7) умение рефлексировать в пограничной ситуации¹¹.

Творчество как создающий мир Ego может в идеале носить схоластическое (когда оно преимущественно опирается на автори-

⁸ Лакруа Ж. Избранное: Персонализм / пер с фр. – М.: РОССПЭН, 2004. – С. 144.

⁹ Карр Дж. Д., Пирсон Х. и др. Артур Конан Дойл. Жизнь и творчество. – М.: Эксмо; СПб.: Terra Fantastica, 2003. – С. 85.

¹⁰ Малявин В. В. Конфуций. – М.: Молодая гвардия, 1992.

¹¹ Кьеркегор С. Страх и трепет / пер. с дат. – М.: Республика, 1993. – С. 287.

тет уже имеющегося знания) и инновационное (когда само ищет новые виды и решения) направление. Некоторые авторы отмечают, что во время своего творчества они испытывают непередаваемые ощущения восторга, полета мысли, легкости, духовного подъема и интеллектуального озарения¹². *Творческая личность делает ареной творчества всю свою жизнь*. Творчество выступает для нее смыслом бытия. Жить и творить становится единым целым. Творчество сопровождается таким состоянием, как вдохновение. Вдохновение – это сильнейшая концентрация духа на инновации.

Признание: 1) формирование позитивного и справедливого к Вам отношения; 2) возникновение на основе этого уважения к вам как к личности (обращение на «Вы» в вашем присутствии); 3) авторитет (обращение к вам на «Вы» в ваше отсутствие); 4) награды; 5) почет (но почтительность, по Конфуцию, не должна порождать унижений)¹³; 6) слепое преклонение перед кумиром (почитание культа личности); 7) умение извлекать дополнительную элитность из своего авторитета и элитного статуса.

Признание как закрепленное за вашим достоинством превосходство всегда указывает на знатность конкретной личности. Признание – это когда другие, узнав ваше достоинство, признают в вас истинную элитность и закрепляют за вами превосходство («знатность») вашего достоинства. Признание – это когда другие добровольно или по принуждению отдают пальму первенства тому, кого считают лучше себя, а потому ставят его выше себя и других. Признание – как формирование положительной оценки вашей деятельности. Признание бывает прижизненным или посмертным; объективным или навязанным самим субъектом элиты.

Социальный статус: 1) адекватность личного и общественно-го; 2) доминация; 3) иерархичность; 4) власть (влияние); 5) привилегии, вытекающие из элитности.

Статус как определенный набор прав и обязанностей, непосредственно вытекающий из признания в вас элитной личности. Статус с искусственным (навязанным) признанием является общественно опасной ложью, преступлением против совести, истины

¹² Варга С. Лопе де Вега / науч. ред. и авт. предисл. И. В. Ершова; пер. с фр. Ю. М. Розенберг. – М.: Молодая гвардия, 2008. – С. 236.

¹³ Конфуций. Указ. соч. – С. 110.

и права. Для элиты ее статус превращается в систему привилегий и наград, недостижимых для всех остальных. Но бывают случаи, когда статус оказывается ниже, чем полагается для элитности. Поэтому мы должны выделить как минимум три позиции: 1) когда статус оказывается выше личного достоинства; 2) когда личное достоинство оказывается выше своего реального статуса; 3) когда происходит полное совпадение статуса и достоинства личности.

Приведенную выше расшифровку ДНК элиты мы составили на основе биографий великих мыслителей прошлого (Платон, Конфуций, Кант, Фихте и др.), которые рефлексировали над природой своей собственной уникальности и оставили нам немало весьма интересных характеристик природы элитного начала и немало ценных советов относительно того, что нужно делать, чтобы стать элитным.

Личность субъекта элиты складывается из суммы его персональных достоинств. Он должен иметь и успешно реализовать свои достоинства в области воли, совести, разума, креативности, социальности и, наконец, получить объективное признание. И все это приводит личность к власти – духовной или политической, возвышает, делает ее лидером.

В идеале у субъекта элиты должно быть больше обязанностей, чем прав (привилегий). Вообще по тому, как соотносятся права и обязанности в элите, мы можем подразделить ее на три типа: 1) *безответственная элита* (когда привилегий больше, чем обязанностей, и элита занята стяжанием и потреблением привилегий); 2) *ответственная элита* (когда мы наблюдаем некоторое равновесие этих двух категорий); 3) *жертвенная элита* (которая готова собой пожертвовать во имя идеи или долга в ущерб своим личным интересам). В процентном отношении последний тип встречается крайне редко; второй – нечасто, первый же распространен повсеместно.

Субъекты элиты не должны уклоняться от ответственности в решении сложных задач. Выбирая самые сложные пути решения проблемы, такой индивид заблаговременно исключает конкурентов, выбравших более легкий маршрут (план) продвижения к заветной цели. Трудности действительно закаляют личность, и без них элиты не бывает.

В диагностике любой элиты важно выяснить, каким объемом элитного качества она обладает и способна ли его наращивать. В этой связи для элитологии важно знать предельно допустимую концентрацию количества качества, после которого количество реально переходит в качество.

ПДК элиты. Каждая элита имеет свой определенный уровень качества элитности (превосходства). Представить себе элиту без данного качества немислимо. *Элита есть качество, утвердившееся в своем достоинстве.* И элитологии важно знать предельно максимальные и минимальные уровни этого качества. Это не праздное любопытство. Это знание – залог любой национальной безопасности и процветания самого человечества в целом.

Под ПДК элиты (предельно допустимая концентрация) понимается такая концентрация элитологических качеств, которая при их соединении с окружающей общественной средой и исторической эпохой получает возможность оказывать повседневное влияние в течение длительного времени на личность, общество и историю, вызывая в них соответствующие своему духу изменения. Эти пределы качества обуславливают приход в элиту и переход элиты в статус лидера («вход» и «выход» из элиты).

Состояние здоровья элиты нуждается в постоянной диагностике и корректировке. Но, к сожалению, у современной элитологии нет утвержденных санитарно-гигиенических норм, которые бы регулировали процесс элитогенеза, пресекая попадание туда всех неэлитных элементов. Но такие нормы необходимы с целью выявления наличия в элите «инородных тел», присутствие которых дискредитирует ее во всех отношениях. Не менее дискредитирует элиту отсутствие в ней подлинной элитности.

Если классическое понимание сущности КПД исходит из анализа концентрации отрицательных химических элементов в биологии, то КПД элиты должен также учитывать и концентрацию положительных элементов. Иными словами, в элитологическом понимании ПДК – это аптекарские весы, на которых наука взвешивает достоинства и недостатки элиты. Поэтому в ПДК элиты мы должны учитывать как *оценку рисков* (концентрацию отрицательных качеств), так и *оценку предпочтений* (концентрацию положительных качеств).

Помимо этого ПДК элиты имеет также дело как с минимумом, так и с максимумом элитного. Вопрос о том, какова минимальная или максимальная величина элиты в обществе, оказывается непраздным, если учесть, что от ответа на него зависит качество выполнения элитой управленческой функции и количество затраченных обществом средств на ее содержание. Зная эти параметры, мы вправе требовать от элиты оптимальных ее размеров и необходимого профессионального качества в подготовке. Из этого следует, что ПДК элитного качества в элите – важнейший показатель ее жизнеспособности, снятие вопроса о ее искусственности (неподлинности). Значения ПДК элиты должны быть установлены на основании экспериментальных данных о базовых параметрах элиты, различающихся от рода ее профессиональной деятельности.

В ПДК элиты большой удельный вес имеет «вероятностный» подход, придерживающийся концепции «оценка риска» (особенно в политической элите, где всегда бывают сильны конфликтологические факторы). При этом, как и в экологии, важно учитывать возможность совместного действия вредных факторов, дающих многочисленные комбинации и мутации. Жестких критериев здесь быть не должно («аксиомы» могут относиться лишь к базовой части, но не к периферии, где и происходит большая часть всех мутаций). Главная задача – установить перед элитой некую систему лимитов, которая бы эффективно ограничивала ее произвол и несанкционированные общественностью акты. В идеале желательно, чтобы каждая элита имела свою ПДК элитности, определяющую ее индивидуальные черты. Средние санитарные нормы могут быть планом-минимумом, а специальные – планом-максимумом развития элиты.

ПДК элиты выполняет функции санитарной нормы, соблюдение которой является для элиты обязательным условием признания за ней избранного статуса. Причем эти нормы должны быть в идеале обязательными не только для элитологии в ее оценках качества элиты, но и для самой элиты в проведении ею селекционной (кадровой) политики. Гражданскому обществу при этом отводится роль «санитарного надзора» за соблюдением этих критериев (то есть систематического контроля над соблюдением нормативов ПДК элиты). Каковы эти нормы, элитология должна установить сама,

исходя из стандартной модели элитогенеза и тех профессиональных функций, которые элиты должны выполнять в процессе своего жизненного цикла.

Таким образом, элитология пытается создать свою специальную концепцию «предельно допустимых величин» (ПДК элит), исходя из расчета, что в элитах существуют некие предельные значения как «вредного», так и положительного факторов развития, ниже или выше которых элита может или оказываться очень опасной, или, напротив, быть благом для личности, общества и всего человечества.

КПД элиты. Как известно, КПД (коэффициент полезного действия) характеризует эффективность системы (устройства, машины) в отношении преобразования или передачи энергии. Сам коэффициент определяется отношением полезно использованной энергии к суммарному количеству энергии, полученному системой. Сам коэффициент (обозначающийся обычно η – «эта») является безразмерной величиной и часто измеряется в процентах. Математическая формула КПД вполне может использоваться и для вычисления эффективности работы элиты:

$$\eta = \frac{A}{Q} \times 100\%,$$

где A – полезная работа; Q – затраченная работа.

В силу закона сохранения энергии КПД всегда бывает меньше единицы или равен ей. Иными словами, в реальности невозможно получить полезной работы больше, чем затрачено энергии. Но в политике дело обстоит иначе. Благодаря PR-технологиям и «передовой статистике» работа правящих элит ими же самими всегда оценивается по завышенному коэффициенту. Более того, затраченных обществом средств на содержание элиты оказывается гораздо больше, чем полезной от нее отдачи. Элита потребляет ресурсы общества, давая взамен обещания быть лучше, чем она есть на самом деле. Такой обмен – обман, мошенничество.

Идеальной элитой будет та, которая меньше потребляет, а больше дает, то есть затраченных на ее содержание ресурсов бывает меньше, а принесенной ею пользы – больше (физика здесь уступает место «лирике»). Об этом в свое время писал еще Лао-цзы: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует» (*Дао дэ дзин*, 17). КПД элиты берет свое начало

в КПД творчества в элитизации личности субъекта элиты. Чем больше оказывается реализованных личных проектов элитизации личности в структуре конкретной элиты, тем выше оказывается и ее суммарный коэффициент полезности. *Не все элиты полезны так, как они себя всем представляют. Встречаются и вредные.* Элиты с отрицательным КПД фактически являются паразитами. Поскольку η («эта») является безразмерной величиной, элиты оказываются бессильными преодолеть в себе соблазн и по своему усмотрению скорректировать эти показатели. Их ложь обычно бывает красивее той реальности, из которой она приходит. Но, раз придя, она будет утверждать себя в качестве истины, даже если элиты будет находиться в дикой стагнации или даже уже биться в агонии элитоцида.

Именно в творчестве субъекта элиты проявляется КПД ее элитного качества. От того, насколько успешно элита формулирует ответ на вызов своей эпохи, зависит многое в нашем мире.